

Д.В. КУЗНЕЦОВ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННОЙ СИЛЫ И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ США

Военная сила – это одно из важнейших и эффективных средств внешней политики, в частности США. “Вмешательство США в дела других государств постоянно происходило на протяжении нашей истории”, – подчеркивали американские авторы аналитического доклада «Политика интервенции США в мире после “холодной войны”»: новые вызовы и новые ответы»¹.

Автор книги “Новый американский милитаризм” политолог А. Басевич (США) считает, что “новый американский милитаризм” вырос из убеждения в том, что “историческая миссия Америки заключается в разрушении старого порядка”; он отмечает, что “предрасположенность к военизации всегда существовала в американском обществе”².

Изучение политики военной силы связано с выявлением ее социальной базы и уровнем ее поддержки в американском обществе. По статистическим данным, обработанным американским исследователем Р. Эйкенбергом, уровень поддержки американцами отдельных случаев использования военной силы во внешней политике США в 1981–2005 гг. являлся различным³.

Американцы, несмотря на факты, свидетельствующие о воинственном духе американской нации, как и любой другой народ, предпочитают мир войне. Однако при определенных условиях военные действия могут приобрести поддержку у американского общества. Уровень этой поддержки и ее долговременность зависят от ряда факторов.

Прежде всего – это наличие или отсутствие жизненно важных национальных интересов. США нередко аргументируют свои действия, связанные с использованием военной силы, угрозой их жизненно важным интересам. Наличие или отсутствие угрозы жизненно важным национальным интересам США применительно к конкретной ситуации влияет на отношение американского общественного мнения к использованию военной силы.

Американские исследователи Б. Резэйт и М. Нинчич пришли к выводу о том, что поддержка использования военной силы – это следствие ощущения угрозы жизненно важным национальным интересам⁴.

Э.К. Лэдд считает, что для того, чтобы общественность выступила в поддержку использования военной силы, мало, чтобы национальные интересы оказались под уг-

Кузнецов Дмитрий Владиславович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории Благовещенского государственного педагогического университета.

¹ U.S. Intervention Policy for the Post-Cold War World. New Challenges and New Responses. Final Report of the 85th American Assembly, 1994, April 7–10. New York, 1994, p. 9.

² *Bacevich A.* The New American Militarism. How Americans are Seduced by War. Oxford – New York, 2005, p. 2.

³ *Eichenberg R.* Victory Has Many Friends: The American Public and the Use of Military Force, 1981–2005. – International Security, v. 30, 2005, № 1, p. 140–177.

⁴ *Russett B., Nincic M.* American Public Opinion on the Use of Military Force Abroad. – Political Science Quarterly, v. 91, 1976, № 3, p. 411–423.

розой. Необходимо также, чтобы эти национальные интересы оказались “жизненно важными” для США⁵.

Э. Коуэт и Р.К. Тот указывают на то, что общественность будет благоприятно относиться к участию страны в военных действиях, если первоочередным является ощущение угрозы жизненно важным национальным интересам США. Затем в силу вступают обстоятельства, связанные с гуманитарной направленностью использования военной силы. Причем возможность вовлечения страны в длительный конфликт исключается⁶. Если же американцы считают, что жизненно важные национальные интересы США не затронуты, их отношение к возможному использованию военной силы, как правило, является критическим.

Говоря о цели действий, связанных с использованием военной силы, Эйкенберг подчеркивает, что существуют четыре основных фактора, влияющих на настроения американского общества. Во-первых, это ясные политические цели и задачи военной операции; во-вторых, конечный результат кампании; в-третьих, количество потерь; в-четвертых, так называемый “уровень многосторонности” конфликта, т.е., воюют ли США в одиночку или вместе с союзниками – чем больше союзников, тем сильнее поддержка. Однако настроения общества меняются во время войны. Эйкенберг заключает, что быстрее падает популярность войн, целью которых является изменение внутренней структуры другого государства, которое идет долго и малоуспешно.

В поддержке американцами войн есть ряд необъяснимых парадоксов: к примеру, американцы поддерживают войны, в которых США несут значительные потери, в то же время, отказывают в поддержке “бескровным” конфликтам. Так, операцию в Косово одобряло менее половины американцев, хотя войска США не имели потерь. Спад популярности войны в Ираке Эйкенберг объяснил тем, что после успешного свержения режима Саддама Хусейна конфликт приобрел иной смысл. Вместо решения определенной военной задачи вооруженные силы США вынуждены проводить малопонятные им и американскому обществу операции. Потери растут, вследствие чего американцы сомневаются в конечном успехе и не понимают, что может считаться успехом в этой ситуации⁷.

Цель военных действий, в которых принимают участие США, используя для этого военную силу, оказывает серьезное влияние на отношение общественного мнения. Б. Рэзетт и М. Нинич выявили, что в гораздо большей степени американцы выступают в поддержку военной операции, преследующей не внутривосточные, а внешнеполитические цели, учитывая при этом то, о какой стране идет речь⁸.

Аналогичную мысль высказал исследователь Б. Джентельсон. В 1992 и 1998 г. он опубликовал две статьи, в которых, на примере рассмотрения девяти случаев использования военной силы (1981–1991 гг.), пытался доказать, что американцы оказывают поддержку идее использования военной силы, оценивая ряд факторов политического свойства. По его мнению, наибольший энтузиазм в обществе возникает, если военная сила применяется против страны, которая проводит агрессивные действия против США, когда национальные интересы находятся под угрозой. В этом смысле большую степень поддержки получают скорее действия внешнеполитической, чем внутривосточной направленности, перевешивая своей значимостью фактор возможных потерь среди американских военнослужащих. Высокий уровень поддержки получают гуманитарные операции. Джентельсон считает, что для жителей США предпочтительно, чтобы действия их страны соответствовали нормам международного права, чтобы цели войны были понятны и чтобы солдаты и офицеры вооруженных сил США сталкивались с наименьшим риском. Общественное мнение более позитивно оцени-

⁵ Ladd E.C. Send in the Marines... Sometimes. – Public Opinion, February – March 1980, p. 25–26.

⁶ Kohut A., Toth R.C. Arms and the People. – Foreign Affairs, v. 73, № 6, November – December 1994, p. 47–62.

⁷ Eichenberg R. Op. cit., p. 140–177.

⁸ Russett B., Nincic M. Op. cit., p. 411–431.

вает ракетно-бомбовые удары, чем использование сухопутных войск для проведения наземной операции⁹. К аналогичным выводам пришел Д.Т. Бэрбах, который, однако, подчеркнул, что общественность в первую очередь одобряет те случаи использования военной силы, где речь идет о защите граждан США¹⁰.

После трагических событий 11 сентября 2001 г., в связи с острой угрозой США со стороны международного терроризма, американцы стали гораздо активней, чем прежде, выступать за использование военной силы с целью искоренения угрозы международного терроризма, а также опасности, связанной с распространением оружия массового уничтожения (ОМУ). Однако, когда речь шла о такой неконкретной цели, как продвижение демократии, американцы, как правило, не поддерживали применение военной силы.

Самые нежелательные затраты в ходе использования военной силы – это возможные потери среди американских военнослужащих. Политологи Г. Дэмпси, Б. Пэйдж, Р. Шапиро отмечали, что “политика оценивается в таких понятиях, как ожидаемые затраты и выгоды для человека, его семьи, друзей”¹¹. Б. Рэзетт выявил закономерность, в соответствии с которой “правительства теряют популярность пропорционально росту стоимости войны в крови и деньгах и из этих двух, более важнее кровь, чем деньги”¹². Коллектив ученых корпорации “Рэнд” подчеркивал, что “жертвы среди американцев – наиболее видимая и важная из всех затрат в ходе войн, оказывающая влияние на настроения общественности”¹³.

Исследователь Д. Мюллер писал, что американцы в высшей степени чувствительны к возможным потерям среди американских военнослужащих. Используя в качестве примера несколько крупных военных операций, в которых принимали участие вооруженные силы США (Вторая мировая война, 1939–1945 гг., Корейская и Вьетнамская войны¹⁴, война в Персидском заливе и т.д.), ученый установил, что уровень этой чувствительности различен. Во всяком случае, принимая решение об участии в каких-либо военных действиях за пределами страны, руководство США, рассчитывая на поддержку среди общественности, должно минимизировать жертвы среди солдат и офицеров. Это обстоятельство, по мнению Мюллера¹⁵ и большинства американских исследователей, в настоящее время определяет динамику общественного мнения в США в отношении войны в Ираке. Как указывает Мюллер, в случае с войнами в Корее и Вьетнаме, десятикратное увеличение количества жертв вело к падению на 15% поддержки среди американцев. “Самая поразительная вещь, которая возникает при сравнении этих трех войн, заключается в том, что в случае с Ираком поддержка со стороны населения разрушилась очень быстро... Применительно к Ираку следует говорить о самой низкой терпимости американцев к жертвам”, – подчеркивает Мюллер; он утверждает, что в США, по аналогии с “вьетнамским синдромом”, сформировался так называемый “иракский синдром”, когда первоначальный энтузиазм, охвативший

⁹ *Jentleson B.* The Pretty Prudent Public: Post-Vietnam American Opinion on the Use of Military Force. – *International Studies Quarterly*, v. 36, March 1992, № 1, p. 49–74; *idem.* Still Pretty Prudent: Post-Cold War American Public Opinion on the Use of Military Force. – *Journal of Conflict Resolution*, v. 42, August 1998, № 4, p. 395–417.

¹⁰ *Burbach D.T.* Presidential Approval and the Use of Force. Defense and Arms Control Studies Program Working Paper. Cambridge, 1994.

¹¹ *Page B., Shapiro R., Dempsey R.* What Moves Public Opinion? – *American Political Science Review*, v. 81, March 1987, p. 23–43.

¹² *Russett B.* Controlling the Sword: The Democratic Governance of National Security. Cambridge, 1990, p. 46.

¹³ *Lorell M., Kelley C., Hensler D.* Casualties, Public Opinion, and Presidential Policy During the Vietnam War. Santa Monica, 1985, p. 28.

¹⁴ *Mueller J.* War, Presidents and Public Opinion. New York, 1973.

¹⁵ *Mueller J.* American Public Opinion and Military Ventures Abroad: Attention, Evaluation, Involvement, Politics, and the Wars of the Bushes. 13 August 2003. Prepared for delivery at the 2003 Annual Meeting of the American Political Science Association. Philadelphia, 2003.

почти все население США, впоследствии под влиянием эрозии, которой оказалось подвергнуто общественное мнение, сменился на крайне критическое отношение к военным действиям¹⁶.

Как свидетельствуют опросы общественного мнения, в США общественное мнение действительно проявляет чувствительность к возможным, но, особенно, растущим, потерям среди американских военнослужащих. Однако некоторые ученые не соглашались с этой точкой зрения. П. Фивер и К. Гелпи отвергли традиционный тезис, что только небольшие потери среди военнослужащих являются определяющим моментом, способствующим поддержке военных действий, в которых принимают участие США. По мнению Фивера и Гелпи, существуют более значимые факторы: наличие оправданной причины начала войны; и вера в то, что военные действия, в частности, с возможными потерями американских военнослужащих, будут иметь успех. “Пример Ирака показывает, что при правильных условиях, общественность продолжит оказывать поддержку военным действиям, даже если они проводятся с учетом относительно высокой степени смертности среди военнослужащих”¹⁷.

Фактически при определенных обстоятельствах американцы готовы смириться даже с большим количеством жертв. Однако, как показывает исторический опыт, американцы не поддерживают ведение бессмысленных войн. Фивер и Гелпи пришли к выводу, что механизм взаимодействия общества и вооруженных сил очень сложен и до конца не исследован. По их данным, вместо того чтобы спрашивать: “Сколько убито?”, общество задает два других вопроса: “За что мы боремся?” и “Можем ли мы победить?”. Например, в течение 20 марта – 1 мая 2003 г. популярность Дж. Буша-младшего резко повысилась, несмотря на то, что количество убитых стремительно увеличивалось. Было ясно, что США выигрывают войну, которая имела понятную американцам цель – обезвредить С. Хусейна и тем самым обезопасить их страну от угрозы применения оружия массового уничтожения, свергнуть диктаторский режим и освободить иракцев. Схожая модель поведения американского общества прослеживается во всех важных военных конфликтах, в которых участвовали США за последние 50 лет, подчеркивают Фивер и Гелпи¹⁸.

С мнением этих авторов соглашались С. Гэртнер и Г. Сегура, подвергшие критике концепцию Мюллера. Эти авторы подчеркивали, что исследование, проведенное на примере войн в Корее и во Вьетнаме с использованием общенациональных опросов общественного мнения, во многом имеет ограниченный характер и не позволяет “понять, как война влияет на индивидуальные мнения”¹⁹.

Рассматривая в качестве примера Вторую мировую войну 1939–1945 гг., Дж. Рикорд провел качественные отличия между ней и войнами в Корее и Вьетнаме: “Американцы поддержат даже дорогостоящую войну ради правого дела, однако они прекратят ее поддерживать, если не видят шансов на достижение предпочтительного и приемлемого результата”²⁰.

Как показывает исследование “Потери и консенсус: Историческая роль потерь в поддержке обществом военных операций США”, проведенное под руководством Э. Ларсона, этот эффект особенно проявился во время Второй мировой войны, когда численность жертв среди военнослужащих составила несколько сотен тысяч человек. Однако американцы, хотя и весьма чувствительно относившиеся к потерям, тем не

¹⁶ Mueller J. The Iraq Syndrome. – Foreign Affairs, v. 84, November–December 2005, № 6.

¹⁷ Feaver P., Gelpi Ch., Reifler J. Casualty Sensitivity and the War in Iraq. – International Security, Winter 2005–2006. – http://bcsia.ksg.harvard.edu/BCSIA_content_stage/documents/IS3003_pp007-046.pdf; Feaver P., Gelpi Ch. Choosing Your Battles: American Civil-Military Relations and the Use of Force. Princeton, 2005.

¹⁸ Feaver P., Gelpi Ch. How Many Deaths Are Acceptable? A Surprising Answer. – The Washington Post, 7.XI.1999.

¹⁹ Gartner S., Segura G. War, Casualties, and Public Opinion. – Journal of Conflict Resolution, 1998, v. 42, p. 278–300.

²⁰ Record J. Hollow Victory: A Contrary View of the Gulf War. London, 1993, p. 137.

менее, продемонстрировали не эмоциональную, а взвешенную позицию. Возможный успех войны играл ключевую роль при складывании позиции американцев; участие в военных действиях имело ясную и всем понятную цель – победу над четко определенным врагом. Это обстоятельство, по мнению Ларсона, объясняет также поддержку американцами войны в Персидском заливе. В то же время, если перспективы войны становятся неопределенными или общество перестает понимать, во имя чего ведутся боевые действия, уровень поддержки резко падает. В качестве примера Ларсон приводит данные, относящиеся к двум крупнейшим вооруженным конфликтам, в которых принимали участие США во второй половине XX в. – Корейской войне 1950–1953 гг. и Вьетнамской войне 1964–1973 гг.²¹

Д. Моррис, подчеркивая, что жертвы – это важнейший фактор, влияющий на позицию американской общественности, отмечал: “Американцы вполне могут допустить военные действия, если количество жертв ограничено, но они почти уверены, что никогда не будут снова вступать в войну с уровнем несчастных случаев, приближающихся к цифрам, близким тем, что были в Корее или Вьетнаме”²².

“Перспектива высоких по уровню потерь, наличие которых может быстро подорвать внутреннюю поддержку любой военной операции, является ключевым политическим ограничением при принятии соответствующих решений об использовании военной силы”, – писал исследователь Э. Лютвак. Он считает, что в 1990-е – 2000-е годы повышенные, в сравнении с предшествующим периодом времени, требования со стороны американцев к условиям, обуславливающим использование военной силы, и, в первую очередь, низкая терпимость к возможным жертвам среди военнослужащих, объясняется факторами демографического свойства. В условиях постиндустриального общества, когда меняется структура семьи и семья больше не является многодетной, отношение родителей к гибели детей резко меняется. Ранее “смерть на поле боя не являлась экстраординарным, принципиально недопустимым событием, как это происходит в настоящее время”²³.

Для того, чтобы “постоянно иметь поддержку со стороны общественного мнения, США должны использовать военную силу быстро и с минимальными жертвами”, – подчеркивает Э. Эрдман²⁴. С точки зрения Лютвака, “перспективы значительных потерь могут быстро подорвать внутреннюю поддержку относительно любой военной операции”²⁵.

При президенте Дж. Буше был введен запрет на показ по телевидению церемонии возвращения в США гробов американских военнослужащих, погибших во время войны в Персидском заливе. Буш был убежден, что если американцы увидят гробы, разгружаемые на базе ВВС США Довер в штате Делавэр, они откажутся поддерживать участие США в военных действиях. В большей мере этот запрет стал одним из “уроков Вьетнама”. Существует общепринятая точка зрения, что освещение войны во Вьетнаме американским телевидением подорвало поддержку войны в обществе. Ежевечерние телерепортажи о солдатских гробах, разгружаемых на базе ВВС Хикэм на Гавайских островах, имели следствием снижение поддержки войны в американском обществе²⁶.

²¹ *Larson E.* Casualties and Consensus: The Historical Role of Casualties in Domestic Support for U.S. Military Operations. Santa Monica, 1996.

²² *Morris D.* Behind the Oval Office: Winning the Presidency in the Nineties. New York, 1997, p. 340.

²³ *Luttwak E.* Where Are the Great Powers? – *Foreign Affairs*, v. 73, July–August 1994, p. 23–28; *idem.* Toward Post-Heroic Warfare. – *Foreign Affairs*, v. 74, May–June 1995, p. 109–122; *idem.* A Post-Heroic Military Policy. – *Foreign Affairs*, v. 75, July–August 1996, p. 33–44.

²⁴ *Erdmann A.* The U.S. Presumption of Quick, Costless Wars. – *Orbis*, v. 43, 1999, № 3, p. 363–381.

²⁵ *Luttwak E., Edward A.* A Post-Heroic Military Policy. – *Foreign Affairs*, v. 75, July–August 1996.

²⁶ *Los Angeles Times*, 19.II.2009.

Участник войны во Вьетнаме Г. Саммерс-младший, ныне профессор Армейского военного колледжа, предпринял попытку проанализировать причины неудачи США в Юго-Восточной Азии. Саммерс пришел к выводу, что руководство США утратило поддержку общества не потому, что оно допустило американских журналистов на поле боя во Вьетнаме, а потому, что американский народ увидел, что его сыновья гибнут в конфликте, не имеющем ясных целей и четкой стратегии выхода из него. Саммерс объяснил, что американцы утратили веру в войну не потому, что они питают отвращение к жертвам, а потому, что не желают нести огромные потери во имя политической ошибки. Саммерс подчеркнул: “Я думаю, американская общественность очень хорошо усвоила уроки вьетнамской войны. И все эти заявления о том, что мы не выносим людских потерь, сплошной вздор. Если американский народ убежден в ценности и правоте того, что мы делаем, он согласится и на миллион людских жертв для достижения цели, как было во время Второй мировой войны. Основа американского характера крепка как всегда”²⁷.

Для американцев важен тип действий, связанных с использованием военной силы. Речь идет о том, что американцы в большей степени выступают за применение действий, связанных с использованием военной силы, которые не характеризуются непосредственным соприкосновением с противником, например, за осуществление ракетно-бомбовых ударов. Отправка сухопутных войск в район боевых действий вызывает у американцев гораздо меньшую поддержку.

Для общества важен и характер действий, связанных с использованием военной силы. В США поддержка общественного мнения в отношении использования военной силы обычно бывает шире, когда проводимые операции имеют многосторонний характер. Большинство американцев, как правило, выступают в пользу применения вооруженных сил в одностороннем порядке только для защиты жизненно важных национальных интересов США и при проведении сравнительно недорогих гуманитарных операций, а также операций по борьбе с терроризмом.

“Мультилатерализм”²⁸ играет ключевую роль в обеспечении поддержки, особенно когда общественность находится в состоянии раскола по вопросу об использовании военной силы”, — подчеркивали Э. Коуэт и Р. Тот²⁹. “В настоящее время американцы с большей вероятностью поддержат вооруженное вмешательство США, выступающих в составе коалиции, чем если они будут действовать независимо. Общественность еще более благосклонна, если США действуют с санкции ООН”, — считает К.М. Келлеэр³⁰.

Политолог Э. Ричман указывает на то, что “поддержка со стороны общественности всегда была больше, когда миссии, осуществляемые США с использованием военной силы, по своему характеру были многосторонними, а не односторонними”³¹.

Убежденным сторонником такой точки зрения является Р. Собейл, по мнению которого, “мультилатерализм — это необходимое условие для того, чтобы получить общественную поддержку и в дальнейшем поддерживать ее на высоком уровне... Вмешательство США в вооруженные конфликты в любом случае должно быть многосторонним, а не односторонним”³².

²⁷ Summers H., jr. On Strategy: A Critical Analysis of the Vietnam War. New York, 1972.

²⁸ Мультилатерализм — организация международных отношений, основанных на механизмах, позволяющих каждой стране пользоваться привилегиями в отношениях со всеми партнерами.

²⁹ Kohut A., Toth R. Arms and the People. — Foreign Affairs, v. 73, November – December 1994, № 6, p. 47–62.

³⁰ Kelleher C.M. Security in the New Order: Presidents, Polls, and the Use of Force. — Beyond the Beltway: Engaging the Public in U.S. Foreign Policy. New York, 1994, p. 225–252.

³¹ Richman A. The American Public's 'Rules of Military Engagement' in the Post Cold War Era. Paper Prepared for Presentation at the Annual Meeting of the American Political Science Association. New York, 1994.

³² Sobel R. America's Place in a Changing World. — Public Perspective, v. 8, August – September 1997, p. 38–40.

Для широкой общественной поддержки участия США в проведении миротворческих операций обычно требуется, чтобы в этих операциях участвовали и другие страны. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1990-е годы более половины американцев неизменно выступало за участие США в деятельности миротворческих сил, создаваемых под эгидой ООН с целью урегулирования конфликтов в "горячих точках"³³.

Существенным фактором является наличие поддержки военных действий со стороны народа и Конгресса США. «Учитывая почти постоянное наличие очень сильной критики со стороны общественности, — подчеркивают авторы коллективного труда, посвященного проблемам использования военной силы после "холодной войны", — очевидно, что президенты не могут достигнуть поставленных военных целей за границей в отсутствии всеобщей внутренней поддержки»³⁴.

Когда уровень поддержки со стороны народа и Конгресса США снижался (в качестве примеров можно назвать войны в Корее и Вьетнаме, а также ведущуюся с 2003 г. войну в Ираке), отношение американцев к военным действиям медленно, но неизбежно, становилось резко критическим.

Говоря об отношении американцев к использованию военной силы, важно подчеркнуть, что на него оказывают воздействие социо-демографические характеристики респондентов³⁵. Серия исследований Эйкенберга, как впрочем, и других авторов, свидетельствует об этом³⁶. Эйкенберг пришел к таким выводам: женщины в меньшей степени, чем мужчины, предрасположены к использованию военной силы, при любых обстоятельствах ее применения. Женщины в большей степени, чем мужчины, чувствительны к проблемам гуманитарного свойства и связанным с ними жертвами среди людей. В целом у женщин больше, чем у мужчин, выражена установка на пацифизм, связанный с ней отказ от агрессивности.

Разная по степени склонность к агрессии, существующая у мужчин и женщин, по мнению исследователей из США, обусловила и их в целом различное отношение к участию США в военных действиях в Юго-Восточной Азии. Во время войны в Персидском заливе (1991 г.) большее количество тех, кто отрицательно относился к военным действиям, было также зафиксировано среди женщин³⁷. Исключение составляет ситуация, сложившаяся после трагических событий 11 сентября 2001 г., когда в стране наблюдалось единодушие относительно использования военной силы. Однако и в этом случае, женщины все-таки в меньшей степени, чем мужчины, оказались предрасположены к использованию военной силы.

Во время Косовского кризиса 1998–1999 гг. различия между женщинами и мужчинами также оказались не очень велики, что стало результатом осознания представителями обеих полов наличия значительной моральной составляющей (страдания беженцев из Косово), вызвавшей необходимость прибегнуть к использованию военной силы³⁸.

Аналогичные тенденции были зафиксированы Эйкенбергом. Особенно разногласия между мужчинами и женщинами усиливаются, когда речь идет о возможных потерях среди американских военнослужащих. Исследователи из США обращают внимание на то, что после войны во Вьетнаме произошли серьезные изменения в менталитете американских женщин, вызванные их гораздо большей, чем прежде, вовлеченностью в самые разные сферы жизни общества, а также усилением феминистского движения.

³³ Vox Populi. United Nations. America's Role in the World: Overview. — <http://vox-populi.org>

³⁴ The Use of Force after the Cold War. Houston, 2000.

³⁵ Burris V. From Vietnam to Iraq: Continuity and Change in Between-Group Differences in Support for Military Action. — *Social Problems*, v. 55, 2008, №4, p. 443–479.

³⁶ Burris V. The Meaning of the Gender Gap. — *Journal of Political and Military Sociology*, v. 12, 1984, p. 335–343.

³⁷ Bendyna M., Finucane T., Kirby L., O'Donnell J., Wilcox C. Gender Differences in Public Attitudes toward the Gulf War. — *Social Science Journal*, v. 33, 1996, p. 1–22.

³⁸ Marks A. Gender Gap Narrows over Kosovo. — *The Christian Science Monitor*, 30.IV.1999.

Некоторые авторы подчеркивают, что феминизм, поощряющий развитие женской самостоятельности, вносит вклад в формирование жесткости взглядов американских женщин. Это, в свою очередь, оказывает влияние на их отношение к использованию военной силы³⁹. С другой стороны, выдвигается предположение, что феминизм, способствуя укреплению независимости женщин, привел к увеличению разрыва между ними при рассмотрении вопросов об использовании военной силы⁴⁰.

Наряду с указанным фактором, на отношение американцев к использованию военной силы свое влияние оказывают также такие социо-демографические характеристики респондентов как возраст, уровень образования, уровень дохода, профессия, расовая принадлежность, религия и даже место проживания.

Как свидетельствуют опросы общественного мнения, как правило, молодежь в меньшей степени, чем старшее поколение, настроена критически к использованию военной силы. Это было выявлено во время войны во Вьетнаме, причем вопреки расхожему мнению, что именно американцы молодого возраста составили тогда большинство лиц, оппозиционно настроенных к участию США в военных действиях в Юго-Восточной Азии⁴¹. По мнению исследователей из США, такое соотношение во многом объяснялось тем, что пожилые американцы, непосредственно соприкоснувшиеся с ужасами Второй мировой войны и последующими вооруженными конфликтами, в которых после 1945 г. принимали участие США, оказались более восприимчивыми в эмоциональном плане. Молодежь же находилась под влиянием патриотической идеологической обработки, проводимой в учебных заведениях, и военной пропаганды. Правда, после 1973 г. уровень милитаризма среди молодых американцев снизился, что во многом объясняется тем, что воздействие “вьетнамского синдрома” оказалось наиболее сильным именно применительно к лицам молодого возраста⁴².

Более высокий уровень образования и уровень доходов респондентов отражаются на их более положительном отношении к использованию военной силы и обуславливают большую степень поддержки военной силы, что было выявлено во время войны во Вьетнаме⁴³.

Пытаясь объяснить этот факт, исследователи из США подчеркивали, что образованные американцы в большей степени интегрированы в политическую культуру, восприимчивы к заявлениям руководства страны, более внимательно относятся к информации средств массовой информации (СМИ)⁴⁴. Под влиянием “вьетнамского синдрома”, а также под воздействием СМИ, американцы, уровень образования и доходов которых качественно отличался в лучшую сторону, оказались менее восприимчивыми к использованию военной силы⁴⁵.

Что касается расовой принадлежности, то “цветное” население в большей степени, чем белое, настроено традиционно критически по отношению к использованию военной силы, что, например, было зафиксировано во время войны во Вьетнаме. Исследователи из США объясняли это тем, что, с одной стороны, в процентном отношении

³⁹ *Holsti O., Rosenau J.* Does Where You Stand Depend on When You Were Born? – *Public Opinion Quarterly*, 1980, v. 44, p. 1–22.

⁴⁰ *Conover P.* Feminists and the Gender Gap. – *Journal of Politics*, 1988, v. 50, p. 985–1010; *Conover P., Sapiro V.* Gender, Feminist Consciousness, and War. – *American Journal of Political Science*, 1993, v. 37, p. 1079–1099.

⁴¹ *Erskine H.* The Polls: Is War a Mistake? – *Public Opinion Quarterly*, v. 34, 1970, № 1, p. 134–150.

⁴² *Braungart R., Braungart M.* Life-Course and Generational Politics. – *Annual Review of Sociology*, 1986, v. 12, p. 205–231.

⁴³ *Wright J.* The Working Class, Authoritarianism, and the War in Vietnam. – *Social Problems*, 1972, v. 20, p. 133–150.

⁴⁴ *Modigliani A.* Hawks and Doves, Isolationism and Political Distrust: An Analysis of Public Opinion on Military Policy. – *American Political Science Review*, 1972, v. 66, p. 960–978.

⁴⁵ *Lunch W., Sperlich P.* American Public Opinion and the War in Vietnam. – *Western Political Quarterly*, 1979, v. 32, p. 21–44.

жертвы среди “цветных” во Вьетнаме оказались более значительными, а с другой – это стало признаком существующего отчуждения “цветных” от господствующего слоя общества⁴⁶, одним из проявлений поляризации общества по расовому признаку, тем более, что война во Вьетнаме совпала с пиком развития движения национальных меньшинств за свои права⁴⁷. Эта закономерность сохранилась и после войны во Вьетнаме. В настоящее время более критично к войне в Ираке относятся афро-американцы⁴⁸ и представители растущей испаноязычной общины США⁴⁹.

Что же касается религиозной принадлежности, то, в условиях войны в Ираке, оказалось, что наиболее критично к действиям США настроены лица, исповедующие иудаизм, а также нерелигиозные американцы. Мормоны и протестанты (католики – в меньшей степени) более одобрительно относятся к войне в Ираке. Отношение к войне в Ираке также зависит и от уровня религиозной активности. Чем чаще американец посещает религиозные службы, тем больше вероятность того, что он поддерживает войну в Ираке.

2/3 американцев, которые никогда не посещают церквей, мечетей и синагог, считают войну в Ираке ошибкой, тогда как среди тех, кто редко посещает службы, ошибкой считают ее более половины респондентов. Среди тех, кто ходит в церковь ежемесячно и еженедельно, таких людей меньше половины опрошенных⁵⁰.

Одной из важнейших характеристик являются политические предпочтения лиц, принимающих участие в опросе общественного мнения. Большую решительность в вопросах использования военной силы, как правило, проявляют скорее республиканцы, чем демократы.

Исследователи из США указывают на существование большой группы людей, которые можно обозначить в качестве “безусловных последователей”, готовых всегда встать на поддержку главы государства, независимо от его действий, примечательно, что особенно часто такое явление наблюдается в сфере внешней политики. Эту категорию лиц лишь отчасти составляют малообразованные, неспособные трезво мыслить американцы, которые, не имея собственных представлений о внешней политике, слепо следуют указаниям свыше. В своем большинстве “безусловные последователи” – это люди из высокообразованных средних слоев общества, но со стереотипным менталитетом. Они с большим вниманием следят за международными событиями, настроены проинтервенционистски и легко восприимчивы к официальному обоснованию вмешательства в разных точках земного шара якобы для обеспечения национальных интересов США.

Необразованные и малообразованные американцы, которых внешняя политика не занимает, не видят реальных оснований для участия США в делах другого мира. Беспольным, с точки зрения национальных интересов США, им представляются долгие, дорогостоящие и не решающие никаких проблем факты участия страны в региональных конфликтах. Это, в сущности, и есть “молчаливое большинство”.

В отдельные моменты различия, основанные на социо-демографических характеристиках респондентов, нивелируются. Речь идет о так называемом эффекте “сплочения вокруг флага”. Его сущность в том, что в условиях критических ситуаций, в которых оказывается страна, население ожидает от руководства конкретных действий и в связи с этим оказывает ему поддержку, способствуя росту его рейтинга. Оппозиционные по отношению к руководству США настроения, связанные с критикой Верховного

⁴⁶ Rosenberg M., Verba S., Converse Ph. Vietnam and the Silent Majority. New York, 1970.

⁴⁷ Fairclough A. Martin Luther King and the War in Vietnam. – Phylon, 1984, v. 45, p. 29–54.

⁴⁸ Jackson D. For African-Americans, Folly of this War Hits Home. – Boston Globe, 9.V. 2007.

⁴⁹ The Pew Hispanic Center is a Project of the Pew Research Center. Latinos and the War in Iraq. – <http://pewhispanic.org/reports/>; Pew Research Center. Poll Analysis. Few Latinos Now Support the War in Iraq. Hispanics Favor Troop Withdrawals Even More Strongly Than Does the General Public. Pew Hispanic Center. – <http://pewresearch.org/>

⁵⁰ The Gallup Organization, 23.II.2007. Among Religious Groups, Jewish Americans Most Strongly Oppose War. – <http://www.galluppoll.com/>

главнокомандующего в условиях кризисных ситуаций, возникающих в сфере внешней политики, считаются непатриотичными⁵¹.

Впервые это явление в 1973 г. выявил исследователь Д. Мюллер. По его мнению, основным движущим фактором этого явления является патриотизм американцев, поскольку именно подъем патриотических чувств является одним из важнейших последствий начала войны⁵². После 1973 г. это явление было подвергнуто анализу со стороны многих исследователей. Д. О'Нил совместно со своими коллегами изучил эффект "сплочения вокруг флага", используя математические подходы, в частности, количественные методы⁵³. О'Нил подчеркивал, что наиболее значительное воздействие на общественное мнение США оказывают кризисы, связанные с непосредственной вовлеченностью США в продолжающуюся войну. При этом учитывается подробное освещение действий главы государства в американских СМИ. Когда американские СМИ подробно освещают, как президент справляется с кризисом, рейтинг президента растет в среднем на 8 пунктов⁵⁴.

Благодаря эффекту "сплочения вокруг флага" в общественном мнении США периодически наблюдается сведение к минимуму отмеченных выше различий⁵⁵. Эффект "сплочения вокруг флага" является одной из важнейших характеристик, присущих общественному мнению США. Он проявляется каждый раз, когда США оказываются вовлечены в серьезную ситуацию на международной арене.

Дебаты вокруг вероятного использования военной силы могут продолжаться долго, а опросы общественного мнения – выявлять критическое отношение американцев к этой перспективе, но как только воинский контингент США приступал к осуществлению очередной военной операции, американцы, демонстрируя патриотические чувства, объединялись вокруг главы государства. Такая поддержка, как свидетельствуют факты, существовала всегда, даже если использование военной силы сопровождалось явной неудачей. Исключение, пожалуй, составляет только вьетнамская война. Если разрешение кризиса затягивается, общественное мнение США склонно к отходу от поддержки политики главы государства.

После войны во Вьетнаме руководство США неоднократно предпринимало попытки оформить весь комплекс сложившихся представлений по поводу использования военной силы. Была выработана доктрина К. Уайнбергера, в которой уделялось внимание фактору общественного мнения.

28 ноября 1984 г. министр обороны США Уайнбергер в речи "Использование военной силы", опираясь на уроки Вьетнама, а также учитывая трагические события в Западном Бейруте, утверждал, что вооруженные силы США следует вводить в действие только тогда, когда имеет место сочетание определенных факторов. Он сформулировал шесть основных пунктов, которыми он обусловил согласие на применение США силы в отношении других стран. Во-первых, когда в стране, на территорию которой предполагается осуществить военную операцию с участием американских войск, непосредственно затронуты жизненно важные национальные интересы США. Во-вторых, когда у США "есть ясное, твердое намерение победить" в военной операции. В-третьих, когда в рамках военной операции достаточно четко очерчены политические

⁵¹ "Rally Events" and Presidential Approval. A Gallup Poll Monthly Special. – Gallup Poll Monthly Special, June 1991, p. 15–29.

⁵² Mueller J. War, Presidents and Public Opinion. New York, 1973.

⁵³ O'Neal J., Baker W. Patriotism or Opinion Leadership? The Nature and Origins of the "Rally 'Round the Flag" Effect. – Journal of Conflict Resolution, 2001, v. 45, № 5, p. 661–687.

⁵⁴ Lian B., O'Neal J. Presidents, the Use of Military Force, and Public Opinion. – Journal of Conflict Resolution, v. 37, 1993, № 2, p. 277–300.

⁵⁵ Это наблюдалось после трагических событий 11 сентября 2001 г., когда произошло самое значительное за всю историю социологических исследований, проведенных в США начиная с 1935 г., изменение рейтинга главы государства в положительную сторону (плюс 35 пунктов). Причем поддержка президента США Дж. Буша-младшего, а в последующем – в отношении "войны с террором" была абсолютная.

и военные цели США, имеются возможности их достижения. В-четвертых, когда в случае необходимости действия США в ходе военной операции, с учетом изменившихся обстоятельств, могли быть скорректированы. В-пятых, когда намерение руководства США отправить американские войска для участия в военной операции за пределами страны имеет “разумную гарантированную” поддержку среди американцев (т.е. общественного мнения) и их представителей в Конгрессе США. В-шестых, когда отправка вооруженных сил США в какую-либо страну и их участие в военной операции является единственно существующим, фактически “крайним средством”, способным изменить ситуацию⁵⁶.

Положения доктрины Уайнбергера в период президентства Р. Рейгана разделяли многие представители руководства США. Появление доктрины Уайнбергера положительно восприняли представители военных кругов, для которых актуальным представлялось определение рамок, в пределах которых можно было прибегать к использованию военной силы. Доктрина Уайнбергера внесла серьезные ограничения в практику применения вооруженных сил США за пределами страны, что, по мнению Э. Арнольда-младшего, ограничило возможности США, приведя к “недостаточному использованию военной силы”⁵⁷.

Эта доктрина сохраняла влияние до 1991 г., тогда у американцев изменилось само восприятие войны. Из болезненного и неэффективного средства политики, каковым оно было после войны во Вьетнаме, использование военной силы стало превращаться в приемлемый метод политики. Произшедшие изменения отразились в новых концепциях, например, в доктрине Пауэлла, которая, однако, во многих своих составляющих повторяла положения предшествующей доктрины⁵⁸.

На смену доктрине Пауэлла пришла доктрина Клинтона. Ее положения, связанные с фактором общественного мнения, можно найти в “Стратегии национальной безопасности в новом столетии”, в которой было указано, что при рассмотрении вопроса об использовании военной силы общественное мнение должно быть учтено, поскольку “США не могут долгое время выдерживать борьбу без поддержки общественности”⁵⁹.

В период президентства Дж. Буша-младшего, когда использование военной силы было важнейшим методом внешней политики США, роль общественного мнения оставалась значительной. Сформировавший после трагических событий 11 сентября 2001 г. общенациональный консенсус по проблемам внешней политики привел к, в основном, положительному отношению общественности США к использованию военной силы в Афганистане (с 2001 г.) и Ираке (с 2003 г.). С 2005 г. начинается быстрое разрушение этого общенационального консенсуса, результатом чего стало недовольство американцев внешней политикой США, которая осуществлялась в рамках доктрины Буша.

В соответствии с доктриной Буша, в 2000-е годы США неоднократно прибегали к использованию военной силы. Однако неудачи, которыми стали сопровождаться войны в Афганистане и Ираке, вызвали рост критических настроений в обществе. Как результат, к концу президентства Буша-младшего общественное мнение США негативно оценивало внешнеполитический курс руководства страны. Одновременно значительно возросла роль общественного мнения в процессе принятия внешнеполитических решений.

С приходом к власти в январе 2009 г. демократов во главе с президентом Б. Обамой, который провозгласил переход к качественно иному внешнеполитическому курсу,

⁵⁶ *Weinberger C.* The Uses of Military Power. News Release 609–84. Washington. Office of the Assistant Secretary of Defense of Public Affairs, 28.XI.1984.

⁵⁷ *Arnold E., jr.* The Use of Military Power in Pursuit of National Interest. – *Parameters*. U.S. Army War College Quarterly, 1994, v. XXIV. № 1.

⁵⁸ *Powell C.* U.S. Force: Challenges Ahead. – *Foreign Affairs*, v. 72. Winter 1992–1993, p. 32–45.

⁵⁹ *A National Security Strategy for a New Century.* The White House. Washington, May 1997, p. 9–10.

казалось, что произойдет отход от яркой выраженной интервенционистской политики, которую на международной арене проводили республиканцы. Первые шаги администрации Б. Обамы давали основания говорить об этом. Речь шла о существенном разрыве с курсом Буша-младшего, отказе от риторики, использовавшейся бывшим президентом США во внешней политике.

В вопросе использования военной силы администрация Б. Обамы первоначально сделала заявку на большую сдержанность. Однако, считая важным сосредоточиться на решении проблемы международного терроризма посредством активизации усилий США, президент объявил об отправке в Афганистан дополнительно 17 тыс. военнослужащих “для стабилизации обстановки в сфере безопасности”. Затем началось усиление военного присутствия США в Афганистане, сопровождавшееся разработкой новой стратегии действий.

Официально стратегия афганской кампании была представлена Б. Обамой 1 декабря 2009 г. Выступая в Академии в Вест-Пойнте, Б. Обама заявил: “Я, как главнокомандующий, принял решение, что в наших национальных интересах отправить дополнительно 30 тыс. американских военнослужащих в Афганистан. Но уже через 18 месяцев наш контингент начнет возвращаться домой. Эти дополнительные ресурсы необходимы для того, чтобы завладеть инициативой, пока мы создаем условия для последовательного и ответственного вывода наших войск из Афганистана”. Президент учел предложения генерала С. Маккрисдала: направить подкрепление – 34 тыс. американских солдат и офицеров (30 тыс. – в боевые, 4 тыс. – в не боевые части). Еще 5 тыс. военнослужащих должны отправить страны НАТО, принимающие участие в военной операции в Афганистане. Численность контингента вооруженных сил США в Афганистане достигла рекордного уровня – 68 тыс. чел.

10 декабря 2009 г. Б. Обама, выступая в Осло по случаю вручения ему Нобелевской премии мира, высказал свое отношение к проблеме использования военной силы. Президент США сосредоточился на концепции “справедливой войны”, подчеркнув, что “будут моменты, когда государства – действующие вместе или в одиночку – посчитают применение силы не только необходимым, но и морально оправданным”⁶⁰.

В каких случаях, по мнению Б. Обамы, следует прибегать к использованию военной силы? “Я – как и любой глава государства – оставляю за собой право действовать в одностороннем порядке, если это необходимо для защиты моего народа... Я считаю, что применение силы может быть оправдано гуманитарными соображениями, как это было на Балканах или в других местах, где война оставила глубокие следы. Бездействие изматывает нашу совесть и может позднее привести к более дорогостоящему вмешательству. Именно поэтому все ответственные государства должны принять ту роль, которую могут играть для сохранения мира военные с четким мандатом... Орудие войны играет роль в сохранении мира”⁶¹.

Б. Обама, в сущности, вынужден использовать ту же риторику по проблеме использования военной силы, которую ранее использовали его предшественники на посту президента США. Как видно из речи Б. Обамы, США не откажутся, когда это потребуются, от применения такого метода внешней политики, как военная сила. После прихода в Белый дом в качестве 44-го президента США, Б. Обама своими реальными шагами зафиксировал преемственность с предшествующими ему президентскими администрациями. Несмотря на миролюбивую риторику, которую он использовал с 2008 г., отношение Б. Обамы к военной силе как к одному из важнейших методов внешней политики США, оказалось в целом положительным. Это подтверждает своеобразную инерционность внешнеполитического истеблишмента США.

Как свидетельствуют опросы общественного мнения, первоначально внешнеполитический курс Б. Обамы получал положительный отклик со стороны общественности. Но уже к концу 2009 г. ситуация существенно отличалась от той, что была ранее. В ад-

⁶⁰ 10 декабря 2009 г. Выступление президента США Б. Обамы на церемонии вручения Нобелевской премии мира. Осло, Норвегия. – <http://www.america.gov/>

⁶¹ Там же.

рес администрации стала усиливаться критика, главным образом, в связи с ситуацией в Афганистане. Уже в 2009 г. ключевой проблемой во внешней политике США стала ситуация в Афганистане, которая, если проводить своеобразные параллели с внешне-политическим курсом администрации Дж. Буша-младшего, постепенно стала напоминать то, что в 2003–2008 гг. происходило в Ираке. С подачи американских СМИ, Афганистан все чаще стали сравнивать с Вьетнамом. Все больше американцев стало считать, что отправка вооруженных сил США в Афганистан – это ошибка. Общественное мнение в отношении ситуации в Афганистане решительно изменилось уже в июле 2009 г., когда лишь одна треть респондентов считала, что война в Афганистане идет успешно, а более половины заявили, что выступают против нее.

“Американское общественное мнение не одобряет войну в Афганистане”, – писала в августе 2009 г. газета “Вашингтон пост”⁶². Согласно социологическому опросу выяснилось, что большинство американцев считает, что войну в Афганистане продолжать не следует. 22–23 сентября 2009 г. половина опрошенных (50% против 41), высказались против отправки в Афганистан дополнительного воинского контингента⁶³. Эти настроения американцев фактически расходятся с установками Б. Обамы относительно использования военной силы.

* * *

Подводя итог, следует подчеркнуть, что использование военной силы во внешней политике является методом, который часто применяется руководством США в качестве важнейшего средства разрешения международных проблем. Об этом свидетельствуют многочисленные факты, относящиеся как к истории внешней политики США, так и к современному этапу международных отношений. В полной мере это касается и администрации Б. Обамы, которая не отказалась от практики использования военной силы в своей внешней политике.

Но, тем не менее, администрация Обамы гораздо более расположена к использованию иных, не силовых методов внешней политики: принятию санкций, оказанию помощи – финансовой и военной, отправке военных советников, которые не будут участвовать в боевых действиях. Что же касается военной силы, то она, в основном, рассматривается как крайняя мера, но в отдельных случаях, например, после трагических событий 11 сентября 2001 г., – как неизбежность.

Отношение американцев к использованию военной силы зависит от ряда факторов, благодаря воздействию которых это отношение может быть либо положительным, либо отрицательным. Эти факторы (ключевым из них являются вероятные военные потери, что проявилось во время войн в Корее и Вьетнаме, а также в Ираке), оказывая воздействие на американцев, вступают также во взаимодействие друг с другом. Их сочетание (применительно к каждой конкретной ситуации, связанной с использованием военной силы, оно имеет уникальную конфигурацию) способствует складыванию общей картины общественного мнения.

В целом можно говорить о том, что, применительно к каждой конкретной ситуации, связанной с использованием военной силы, в американском обществе происходит разделение на две основные группы: сторонников военных действий (их называют “ястребами”) и их противников (которых называют “голубями”). Соотношение между “ястребами” и “голубями” может кардинально меняться по ходу участия США в вооруженном конфликте, в зависимости от того, насколько успешно для США протекают военные действия.

Возникает вопрос: как часто общественное мнение США выступало в качестве фактора, благодаря которому удавалось повлиять на руководство страны в использовании военной силы? В XX в. такими примерами были войны в Корее (1950–1953 гг.)

⁶² The Washington Post, 20.VIII. 2009.

⁶³ *Newport F. Americans Tilt Against Sending More Troops to Afghanistan.* The Gallup Organization, 25.09.2009. – <http://www.galluppoll.com/>

и во Вьетнаме (1964–1973 гг.). Участие США в этих войнах прекратилось во многом благодаря критической позиции, которую заняло общественное мнение страны. В 2000-е годы такой случай также был: это продемонстрировали события, связанные с угрозой проведения военной операции против Ирана. В момент, когда обсуждалась вероятность начала войны против Ирана, США уже принимали участие в крупных вооруженных конфликтах в Афганистане (с 2001 г.) и Ираке (с 2003 г.). Антимилитаристская позиция американского общественного мнения оказала сдерживающее воздействие на дальнейшее расширение интервенционистской политики США.

Ограниченность военных ресурсов США, которые, при всей их мощи, не беспредельны, а также критическая позиция, занятая представителями широкой американской общественности, превратились в главный фактор, который остановил правительство Дж. Буша-младшего от вступления в еще один крупный вооруженный конфликт. Это позволяет говорить о том, что при определенных обстоятельствах общественное мнение выступает как самостоятельный и достаточно мощный фактор внешнеполитического процесса в США, особенно в вопросах, касающихся использования военной силы.

6 апреля 2010 г. администрация Обамы представила общественности новую ядерную стратегию, в соответствии с которой роль ядерного оружия в обеспечении национальной безопасности США существенно снижается.

8 апреля 2010 г. в Праге был подписан российско-американский договор СНВ-3, заменивший соглашение о сокращении стратегических наступательных вооружений, подписанное СССР и США в 1991 г., срок которого истек 5 декабря 2009 г.

Согласно первым опросам общественного мнения выяснилось, что, по мнению большинства американцев, Сенат Конгресса США должен ратифицировать это соглашение. Половина опрошенных социологами американцев высказалась в пользу идеи полного уничтожения ядерного оружия. Другая половина указала на необходимость наличия ядерного оружия у крупных держав, в частности США, с тем, чтобы исключить угрозу нападения на них⁶⁴.

«Договор СНВ – первый шаг к “перезагрузке” американо-российских отношений», – писала газета “Христиан сайнс монитор”, подчеркивая, что Вашингтону нужна помощь Москвы по иранскому вопросу, а также для реализации концепции безъядерного мира. Газета отмечала “асимметричность” интересов США и России и призывала “не ждать многого” от этого договора⁶⁵.

Газета “Чикаго трибюн” отмечала: “Растопить лед, возникший в отношениях между странами при президенте Джордже Буше, – это хороший шаг к тому, чтобы в итоге найти общий язык, а не новые поводы для конфликтов... Конечно, новый договор СНВ станет в лучшем случае небольшим шагом как в отношениях между США и Россией, так и в деле контроля над вооружениями. Но это, по крайней мере, шаг вперед, а не назад”⁶⁶.

Таким образом, общественное мнение США в целом позитивно встретило договор СНВ-3. Будущее покажет, насколько американское общественное мнение сможет влиять на администрацию США в использовании ею военной силы.

⁶⁴ CNN, Opinion Research Corporation Poll, April 9–11, 2010.

⁶⁵ The Christian Science Monitor, 7.IV.2010.

⁶⁶ Chicago Tribune, 10.IV.2010.